

"Ты вернулся с большим убийцей!" Хуа Дун прислонился к двери ванной, перевел дух, воскликнул и с радостью сказал: "Однако в данном случае, какого бы заговора они ни ждали, они не боятся Теперь, вау-ха-ха-ха, я просто хочу посмотреть, как съедят зверя семьи Шу!"

"Кстати об этом, что за ситуация? Как получилось, что я собираюсь разбить себя после двух дней отсутствия?" Лин Цинъюй прикрыла свой смеющийся рот и спросила. Эта маленькая коробочка определенно не для вечеринки. Она была зарезервирована Хуадун, а это значит, что Хуадун хочет ей что-то сказать.

"Ты действительно не знаешь?" спросил Хуа Дун, скосив глаза.

"Я действительно не знаю!" честно сказала Лин Цинъюй, не говоря уже о том, что она прошла через захватывающие двадцать четыре года гулянок среди них, но она тщательно вспоминала, что в эти два дня она просто спала на вилле весь день, а после пила пол ночи на озере, почему Шу Цифань вежливо просила людей делать такие вещи, когда они разводились?

"Вы вслед за репой купили большой кусок земли в Африке? Тот, что рядом с арабской стороной?" Хуа Дун спросил ее так, как будто она этого не знала, убрав свое насмешливое выражение лица.

"Да, это не репа меня дурачит, говорит, что там бесподобный пейзаж, говорит, что подарил мне его из-за нашей многолетней дружбы, черт, этот пацан - лжец, там пустыня, волос нет!" Подумав об этом, Линь Цинъюй разозлился. Если бы не зарабатывание денег на других проектах "Головы репы", она действительно хотела порвать с ним.

"Деньги, вы купили их на имущество мужа и жены?" продолжал спрашивать Хуа Дун.

"Блядь, **** дерьмо! Это мой отец дал их мне, это не его дерьмо семьи Шу", - Лин Цинъюй гневно вскочила с унитаза и воскликнула, - "Он использовал идею моего отца об этих деньгах. Для этого я просто забрал акции Тайкана при разводе, а теперь смею так говорить. Это действительно **** старуха, сделанная из тофу!".

"Ладно, не раздражайся, этот кусок земли в Африке, вчера вечером вышли новости, под ним находится сокровищница, и все это - нефть". Даже если цветок движется через дверь ванной, атмосфера в коробке чувствуется. Холод, поспешно схватил прыгающего Линь Цинъюя и сказал.

"А?!" Линь Цинъюй внезапно уставился на нее.

"Это как раз под тем куском пустыни, где нет волос. Там есть нефть стоимостью в сотни миллиардов долларов!" Палец покачался перед глазами Линь Цинъюя и сказал: "Но этот клочок земли, должен быть просто маленьким клочком земли. Акционеры?"

Линь Цинъюй продолжал смотреть на нее пустыми глазами и сказал: "Тот кусок земли, там, только земля стоимостью 500 000 долларов США была продана мне. Остальные были куплены местным правительством, потому что люди там действительно Слишком бедные, я тогда подумал, что деньги все равно держатся в уме, лучше делать добрые дела, к тому же, после покупки, мы тоже станем крупными землевладельцами? И хотя это пустыня, пейзаж действительно хороший, и т.д. Вы сказали, что под землей есть нефть? Вы уверены, что земля не из морковных головок, а моя?"

Хуа Дун подавленно посмотрел на нее, затем вытащил ее из ванной, посмотрел на

естественное выражение лиц мужчин в комнате, достал из сумки мобильный телефон и, поискав в Интернете, передал его. Линь Цинъю.

Прочитав эту страницу новостей десятки раз, а затем несколько раз прокрутив в голове воспоминания, Линь Цинъю посмотрел на цветы с унылым лицом и сказал: "Похоже, действительно, возможно, может быть, определенно, этот кусок земли принадлежит мне. от!"

"Ого!" Он резко вскочил на ноги. Не обращая внимания на кручение своих высоких каблучков, Лин Цинъю обнял Янь Саня за шею и яростно поцеловал его, затем повернулся и обнял Ян Чжао, чтобы поцеловать одного за другим. Поцеловав их всех, он крикнул: "Развился я! Моя старушка наконец-то тоже стала богатой! Ау!"

Последний крик был криком, вызванным прыжками на высоких каблучках и окончательным вывихом стопы.

Оттеснив других людей, присев рядом с Линь Цинъюем, которого держал Янь Сань, и проверив его лодыжки, Хуа сурово подвинулась и сказала: "Маленькая рыбка! Будь трезвой! Не позволяй другим узнать, что земля принадлежит тебе! Иначе ты не сможешь спасти свою жизнь! Смотри, люди думают, что ты просто пошел за головкой репы на огонек, и все случится. Если ты знаешь, что земля принадлежит тебе, не забывай, что нефтяной мир очень темный!"

"Очень темный?" Восемь пар глаз уставились на него, некоторые с теплыми голосами, некоторые с ясными голосами, некоторые с шутками, некоторые с презрением, некоторые с серьезными вопросами, Хуа пошевелил горлом и сглотнул, а затем посмотрел на этого морщащего брови Вэй очень серьезно. Похоже, что человек по имени Ян Чжао сказал: "Нефть - это стратегический запас, это черное золото, и это то, за чем следят все правительства. Не только Соединенные Штаты и Россия, но и наша страна". Преступный мир уставился, у Сяоюя не было никакого фона, и вдруг такое большое нефтяное месторождение внезапно появилось, я боюсь...".

Когда Хуа Дун сказал это, сердце Лин Цинъюа тоже затрепетало, а в голове возник сюжет из фильмов-блокбастеров, таких как 007, верно? Я буду молодой женщиной, пока у меня есть деньги, но не слишком много. Займусь небольшим бизнесом, не стоит приходить в такой восторг, верно?

"Не бойся", - ее лицо стало жестким, и Янь Сань почувствовал новую боль в сердце. Тепло ее ладони давило на растянутую лодыжку. Другая рука крепче обняла ее и сказала низким голосом: "На этот раз он не должен заставить тебя снова страдать".

Лица нескольких человек были серьезными, а глаза Линь Цинъюа снова покраснели, а потом он вдруг подумал: морковная голова в этом районе прощупывалась несколько лет, а волос не было. Почему он появился так внезапно после возвращения с переправы? Неужели это тоже последствия перехода?

Но пусть вас не преследуют всевозможные трагедии. Наконец-то эти люди снова встретились. Если бы это произошло из-за масла *****, то точно ничего бы не получилось!

"Да!" Линь Цинъю сжал кулак и мрачно сказал: "Сяобай, моя старушка больше не будет тебя обманывать! Каким бы ни было преступное правительство, если только оно даст мне немного денег, я немедленно продам его!"

(На острове Пенглай от счастья слезы навернулись на глаза, думая, как наградить невезучую

женщину, Бай Цзэ упал с дерева)

"Даже если это будет вклад в родину, родина должна дать мне немного тяжелой работы?" Линь Цинъюй оглянулся и спросил Хуадун: "Сотни миллиардов долларов нефти, давайте попросим у правительства миллиард, разве это не должно быть проблемой? "

"Должно быть больше, чем? Таким образом, я вернусь в императорскую столицу во время Нового года, и я спрошу вас, когда придет это время?" Подумав об этом, Хуа Дун сказал: "Я все еще не могу спросить просто так. Если эта новость просочится наружу, боюсь, что на вас сразу же будет совершено покушение". " После холодной войны я сразу же ответил: "Но не волнуйтесь, боюсь, что они не найдут вас так просто, я точно не скажу!".

"Что за оружие, почему бы нам не пойти и не посмотреть завтра?" Мэн Су с усмешкой спросил Лин Цинъюй Казуки, оглядываясь по сторонам. Ладно, почему лица мужчин жаждут попробовать?

Слегка кашлянув, он попытался привести в норму уголки рта, которые он не мог отвести назад, потому что был слишком счастлив только что. Линь Цинъюй сказал: "Это очень далеко. Давай сначала поговорим о том, что находится перед тобой, о движении цветка. Ты сказал, что морковная голова не из-за этого. Так почему же ты сделал предложение или что-то в этом роде?".

"Наверное, нет? Когда волосы редьки сделали это заявление, вещи там еще не появились. Дело сделано, эти вещи будут обсуждаться позже, время вот-вот пойдет, мы должны пройти, ты", - окинув взглядом мужчин в комнате, Хуа Дун прошептал: "Привести их всех? Как ты собираешься их представить? Или это телохранители?

Но", - ее зрение снова соскользнуло, Хуа Дун горько улыбнулась: "Этот телохранитель слишком продвинут, верно!".

Не говоря уже о внешности и фигуре, не говоря уже о том, что это все фирменная одежда, а аура, которую невозможно подавить у этих людей, просто не может быть у современных людей. Ходить с таким телохранителем, это так много. что!

"Хуадун, я думаю, возвращайся первым".

"Что?!"

Лин Цинъюй извиняюще улыбнулся и сказал: "Хуадун, на самом деле, нам нужно просто жить хорошей жизнью и быть счастливыми. На самом деле, нет никакой необходимости в том, чтобы быть с ними. Сейчас мы можем быть вместе, это большое счастье, другие вещи. Нет необходимости заботиться".

"Вот так", - сказал Хуа Дун с облегченной улыбкой, - "Правильно, пока мы счастливы, пусть другие об этом говорят". Если нет такой вещи, как нефть, то можно остановиться на них, но теперь Лин Цинъюй Для его чистой стоимости, ему не нужно бороться с ними напрямую, просто взять деньги.

"Однако, все вы здесь. Всегда плохо не появляться". Подумав об этом, Шэнь Цин только что был на его стороне. Это произошло после того, как он увидел Лин Цинъюй. Они были друзьями на протяжении многих лет. После этого нет необходимости выяснять мнения людей. Указав на то, что кажется наиболее подходящим для возраста Лин Цинъюй, Хуа Дун сказал: "Почему бы тебе сначала не показаться вот с этим, а потом уйти пораньше?".

"Да." Линь Цинъюй кивнул, а остальным сказал: "Подождите здесь, я только поздороваюсь, и пойдемте".

Она не хотела использовать их для показухи. Хотя она и была готова покрасоваться перед ними, она так дорожила ими, что ее сердце все еще было теплым.

После того, как все трое ушли, Е Ши открыл занавески и сказал: "Подождем?".

С фруктовым ножом в руке, Янь Сань поднял брови и улыбнулся: "Я не делал этого долгое время, и не знаю, что руки и ноги все еще гибкие и негибкие. Давай наступим на землю".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2576966>